

Управляющий Мо взглянул на Цзи Юйцзиня, затем на Чу Фэнцина, его морщинистое старое лицо слегка покраснело. За всю свою жизнь он никогда не делал такой ребяческой вещи, поэтому он нашёл предлог и удалился.

Чу Фэнцин открыл рот, подумал и решил отказаться от этой затеи, отправив кашу из своей руки в рот.

Цзи Юйцзинь:

— Вкусно?

Спрашивает, зная ответ.

Чу Фэнцин не хотел обращать на него внимания, но он был под его крышей, поэтому холодно сказал:

— В самый раз, не слишком сладкая и не солёная.

Цзи Юйцзинь прислонился к изголовью кровати, изогнул губы, услышав его ответ, и перестал его дразнить:

— Ладно, больше не ешь, я сейчас велю подать тебе обильную трапезу.

Он помедлил и многозначительно сказал:

— Я не такой мелочный, как некоторые.

Чу Фэнцин: «.....»

Цзи Юйцзинь и впрямь не обманул его. Как только он закончил говорить, служанка вошла с едой.

Вскоре стол был полон. Блюд было много, но порции были маленькими, достаточными, чтобы один человек мог всё доесть.

Чу Фэнцин моргнул. Перед ним было много блюд, которых он никогда не пробовал по состоянию здоровья. Его астма вызывала у него болезнь, если он прикасался к арахису, поэтому он не мог есть ничего, связанного с арахисом. В детстве, когда он ещё не понимал, он съел половину арахиса и едва не лишился жизни. С тех пор он никогда больше не прикасался к арахису.

Его мать была осторожна, и с тех пор не только арахис не разрешалось ему есть, но и орехи всех видов не разрешалось появляться перед ним. Он боялся, что мать будет волноваться, поэтому больше не прикасался к ним, но на самом деле другие орехи, должно быть, безопасны.

На столе было много блюд, приготовленных с орехами. Его глаза слегка засияли. Всякий раз, когда он проходил мимо ореховой лавки на улице, она была наполнена фруктовым ароматом, но он никогда не пробовал вкуса орехов. Ему было немного любопытно.

Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцзиня, и уголки его губ слегка приподнялись, словно зимний снег таял в тёплом весеннем солнце. Он поблагодарил служанку, подававшую еду, затем начал есть свой обед маленькими кусочками.

Цзи Юйцзинь, прислонившийся к кровати, опешил, увидев это. Он коснулся кончика носа пальцами, отвернулся и тихо пробормотал:

— Её можно подкупить всего лишь одной трапезой...

Лицо той служанки мгновенно покраснело, и она посмотрела на Чу Фэнцина в нерешительности, не в силах говорить.

Цзи Юйцзинь быстро взглянул и сказал служанке:

— Отступи. У неё что, рук нет? Ей ещё нужно, чтобы ты подавала ей еду?

Чу Фэнцин тоже кивнул. Он жил довольно просто в Цзяннани, и ему было немного некомфортно, когда кто-то подавал ему еду.

После того как служанка ушла, Чу Фэнцин молча ел. Цзи Юйцзинь обнаружил, что хотя у него всё ещё было холодное лицо, его глаза становились ярче обычного, когда он ел что-то.

Цзи Юйцзиню стало интересно, поэтому он просто отставил свою миску, подпер голову и уставился на него, пока он ел.

Чу Фэнцин заметил его взгляд и нахмурился, но вскоре успокоился. Он хочет есть?

Как это называется? Это называется закон природы, никому не избежать.

В прошлый раз Цзи Юйцзинь не дал ему есть и попросил его смотреть, как он ест. На этот раз он попросил его смотреть, как ест он.

Чу Фэнцин ел очень вежливо и учтиво, тихо, не издавая ни звука. После того как он закончил

есть, Цзи Юйцзинь посмотрел на оставшуюся тарелку арахисового супа на столе и спросил:

— Почему ты не доедаешь?

Чу Фэнцин лишь сказал:

— Я не люблю арахис.

Цзи Юйцзинь приподнял брови:

— Ты даже привередлива в еде.

Чу Фэнцин:

— Вы хотите поесть? Вы можете съесть это.

Цзи Юйцзинь:

— Чу Иньинь, ты становишься всё смелее. Ты хочешь, чтобы я ел то, что ты не ешь?!

Чу Фэнцин нахмурился:

— Я не прикасался к этому.

Цзи Юйцзинь:

— Я всё равно не буду это есть.

Чу Фэнцин:

— Вам и впрямь трудно угодить.

Цзи Юйцзинь не мог поверить:

— Мне трудно угодить? Ты теперь сыта и довольна, а у меня только миска каши, и я даже плечом не могу пошевелить. Это называется разрушать мосты после переправы через реку!

Чу Фэнцин:

— Ваше левое плечо в порядке.

Цзи Юйцзинь:

— Ты не я, откуда ты знаешь, что моё левое плечо не болит? У меня сейчас всё тело болит.

Чу Фэнцин поджал губы, подошёл к нему и протянул руку, сказав:

— Руку.

Цзи Юйцзинь:

— Зачем тебе моя рука?

“Разве она не должна сейчас кормить его кашей?”

Чу Фэнцин взглянул на него и нахмурился:

— Дайте мне пощупать ваш пульс. У вас не должно быть таких симптомов. Вы ранены где-то ещё, или яд начинает действовать?

Цзи Юйцзинь, который просто хотел, чтобы его покормили кашей, и нёс чепуху: «.....»

— Ты даже не врач, как ты можешь щупать пульс? — сказал Цзи Юйцзинь, поднимая кашу. Ему даже ложка не понадобилась, он просто поднял миску и выпил. После нескольких глотков его лицо почти позеленело. — Эта штука слишком пресная, она такая невкусная.

Затем он взглянул на стол и сказал:

— Эй, принеси мне арахисовый суп.

Чу Фэнцин взглянул на него с выражением, говорившим: Вот видите, вам так трудно угодить.

Цзи Юйцзинь почти рассмеялся над его горьким и мстительным лицом. Он выпил арахисовый суп и с улыбкой сказал:

— Ты такая бессердечная. Я обеспечиваю тебя вкусной едой и питьём, а ты даже не покормишь меня. Если бы мне было семьдесят или восемьдесят, и я не мог бы двигаться, ты бы даже не взглянула на меня? Но для такого больного ростка, как ты, ещё вопрос, проживёшь ли ты до того времени.

Он говорит слишком быстро и не думает дважды, прежде чем сказать. Хотя он нёс чепуху, он всё равно опешил после того, как сказал это. Но слова — не то, что можно забрать обратно, просто потому что ты этого хочешь.

Чу Фэнцин не проявил особых эмоций. Он всегда был таким безразличным, словно ничто не могло разрушить отчуждённость и холод на его лице.

Они оба молчали некоторое время, а затем Цзи Юйцзинь сказал:

— Ты можешь идти первой.

Чу Фэнцин кивнул. Когда он вышел за дверь, он вдруг подумал: Что Цзи Юйцзинь имел в виду? Могут ли они вдвоём оставаться вместе, когда им будет семьдесят или восемьдесят лет?

Он поднял взгляд на снег, порхающий за дверью, всё белое и серебряное, лишь с оттенком зелени на искусственной скале. Он не знал, был ли это дикий цветок или сорняк, но у него была такая цепкая жизненная сила, что он принёс каплю зелени в эту холодную зиму.

Когда он опустил глаза, он подумал: Нет, его судьба с Цзи Юйцинем не продлится долго, и ему придётся покинуть это место, как только появятся новости о его отце. Он всегда чувствовал, что в долгу перед Цзи Юйцинем, и сможет лишь найти возмещение где-то ещё.

После полудня Управляющий Мо пришёл к Чу Фэнцину встревоженный. Услышав, что случилось, он узнал, что у Цзи Юйцзиня внезапно поднялся сильный жар.

Чу Фэнцин не был удивлён. Было бы странно, если бы такая большая рана не имела последствий. Здоровье Цзи Юйцзиня и без того было превосходным, он мог есть и крепко спать даже с такой тяжёлой раной прошлой ночью, но теперь он горел в сильном жару.

Войдя в его комнату, Чу Фэнцин увидел Цзи Юйцзиня, лежащего на кровати с закрытыми глазами, его зрачки были сужены, а алые губы крепко сжаты. Будучи больным, он источал меньше ауры, чем обычно, что делало его более доступным.

Чу Фэнцин протянул руку, чтобы коснуться лба Цзи Юйцзиня, но был схвачен прежде, чем его рука успела коснуться его. Даже будучи больным, его руки были как железные когти, не давая вырваться. Цзи Юйцзинь открыл глаза, когда его руку схватили.

Его глаза, казалось, были немного растеряны и покрыты красными кровяными прожилками. После того как он ясно увидел, что это Чу Фэнцин, он медленно ослабил хватку и так же медленно закрыл глаза.

Чу Фэнцин на мгновение опешил и, убедившись, что тот снова заснул, положил руку ему на лоб.

Он горел, обжигающе горячий на ощупь, его нужно немедленно охладить.

Чу Фэнцин приказал Управляющему Мо принести таз холодной воды и выписал рецепт, чтобы слуги взяли лекарство и сварили его.

Он думал, что этого будет достаточно, и слуги сделают всё остальное, но неожиданно Управляющий Мо сказал:

— Хозяин не любит, когда посторонние прикасаются к нему, поэтому мы не смеем.

Чу Фэнцин: «.....» А я уже не посторонний?

<http://bllate.org/book/17231/1614905>